

"Что, что ты имеешь в виду?" Тело Фан Дайчуаня напряглось, он долго стоял перед машиной. Ли Синиан опустил голову и ничего не сказал. Он взял латунную ручку в правую руку и прижал ее к талии Фан Дайчуаня.

"Почему игра еще не закончилась?" Фан Дайчуань был вынужден улыбнуться, заставляя себя спросить: "На острове есть кто-то еще? Это босс? Или кто-то притворяется мертвым..."

"Чуань-эргэ", - прервал его Ли Синиан, его голос был мягким, - "не лги себе".

Фан Дайчуань глубоко вздохнул и поборол эмоции в своем сердце. Сейчас все казалось покрытым туманом, он не мог видеть ясно. Он хотел заговорить, но даже сделав несколько вдохов, не смог издать ни звука.

"Кинематограф позаимствовал концепцию из физики под названием "Сущности не следует умножать без необходимости", знаешь ли ты ее?". Ли Синиан в это время все еще был в настроении пошутить.

Фан Дайчуань фыркнул, подавил голос, притворился спокойным и последовал его примеру: "Если нет несчастного случая..., не добавляй сущности".

Ли Синиан улыбнулся: "Когда пишешь сценарий и снимаешь фильм, нельзя в конце просто добавить персонажей, которых зрители не знают, и нельзя использовать подсказки, которые не были сказаны зрителям. Этот принцип также переводится как: "Бог любит простоту". Так что Чуань-эргэ, перестань врать себе, на острове нет 14-го человека, и нет второго босса".

Фан Дайчуань покачал головой и уставился на свои пальцы, капли воды упали на пол. Рана на корне ноги болела так сильно, что его голос дрожал: "Кто здесь хозяин?"

Ли Синиан вздохнул: "В конце концов, это могу быть только я".

Глаза Фан Дайчуаня мгновенно стали горячими, а затем холодными.

"Я объясню тебе все по порядку, Чуань-эргэ, сначала повернись, я хочу снова увидеть твое лицо". Ли Синиан коснулся пера в своей руке.

Фан Дайчуань с трудом повернулся. Из-за вчерашнего вечера его поясница и ноги болели и были слабыми, а движения уже не были такими четкими, как обычно. Он опустил голову, и кончик его носа без сопротивления уперся между грудью и животом.

Глаза Ли Синиана потемнели.

Оба молчали.

"Хочешь, чтобы я сначала спросил тебя?" с улыбкой сказал Фан Дайчуань. Он поднял голову и посмотрел вверх, свет в его глазах рассыпался на тысячи эмоций.

"Вообще-то, я дал тебе достаточно подсказок", - сказал Ли Синиан после долгого раздумья, но он не знал, с чего начать, - "Ты считал яды?".

В дополнение к бутылке с ядом ведьмы в его собственной руке, есть четыре волка и шестнадцать бутылок с волчьим ядом.

Когда Чжао Чу умер, на его теле нашли три бутылки, одну бутылку украл Лю Синь и использовал на Ли Синиане. У Лю Сицюаня было четыре бутылочки, три из них Ниу Синьян отдала Ян Сон. Ян Сон использовала их, чтобы выследить Дин Цзыхуэй, но растратила в лесу; одна бутылка была отдана Ду Вэю, которую Чэнь Хуэй использовала против Дин Цзыхуэй. У Чэнь Хуэй четыре бутылки, одна использовалась для убийства Ду Хаошэна, а три находятся у нее в руке.

Так кто же убил Пивной Живот в первую ночь?

Фан Дайчуань в отчаянии закрыл глаза.

Ли Синиан открыл блокнот: "Я сказал, не забудь взять мою ручку и блокнот, когда я умру. То, что я хочу тебе показать, находится под обложкой". Пока он говорил, он потянул за кожаный шнур блокнота, вытащил карточку из внутреннего слоя.

Это старая желтая пергаментная бумага, окруженная цветами и растениями, с двумя словами в центре.

Фан Дайчуань уже слишком хорошо знаком с этой картой. С тех пор как он пришел сюда, она часто появлялась перед его глазами, каждый раз вызывая эгоистичные желания, вражду и жадность, поднимая бесчисленные кровавые бури.

Ли Синиан зажал карту между пальцами и показал ему лицевую сторону.

На карточке было написано два слова - "Белый Волк".

"Где твой волчий яд?" спросил Фан Дайчуань, услышав свой собственный голос, он звучал очень странно, совсем не как его обычный голос.

Ли Синиан отбросил блокнот и карты в руке и открутил ручку. Внутри чернильной камеры не оказалось чернил. Это прозрачная жидкость, дрожащая в узкой чернильной камере и отражающая солнечный свет.

Понятно.

Неудивительно, что никто не нашел яд Ли Синиана, когда обыскивали тело и комнату. Его волчий яд все это время лежал на столе, на глазах у всех.

"Оставшиеся три бутылки на месте?" Фан Дайчуань улыбнулся.

"У меня нет трех бутылок, белый волк может убить только одного человека каждые две ночи. У меня есть только половина яда оборотня, поэтому у меня только две бутылки". Ли Синиан сказал.

"Одна бутылка использовалась для убийства пивного живота". четко сказал Фан Дайчуань.

"Да."

Фан Дайчуань поднял глаза, его взгляд был острым, как ножи: "Карта Провидца принадлежит пивному животу".

"Да." Признался Ли Синиан.

Фан Дайчуань слышал, как разрывается его сердце.

Похоже, нет необходимости продолжать расспросы, все странности теперь имеют разумное объяснение. Карточка деревенского жителя в труппе пивного живота, должно быть, дело рук Ли Синиана.

"У старухи Сон есть карточка деревенского жителя. Когда я хоронил ее, я отошел и засунул ее в пивной живот. Хочу напомнить тебе, что когда все гадают о роли, все, кажется, игнорируют пивной живот". Глаза Ли Синиана выглядят серьезно: "Ду Вэй заметил. Он пришел ко мне той ночью и спросил, действительно ли я проверял людей. Думаю, это он перенес труп пивного живота. Вероятно, он поднялся на третий этаж и увидел сейф, а потом, услышав слова Ян Сон, показал ключ при всех и увидел, что она пришла ко мне. Он догадался, что у нас будет сделка, поэтому заранее устроил сцену на третьем этаже, целью которой было сказать мне, что он знает мой трюк".

Неудивительно, что, увидев в тот вечер труп пивного живота, Ли Синиан усмехнулся и сказал: "Это для меня". Фан Дайчуань жалко улыбнулся. Он вдруг вспомнил, что когда Ли Синиан увидел труп, его лицо показалось ему немного бледным. Конечно, он увидел, что за дверью сидит человек, которого он убил. Несмотря на то, что Ли Синиан был расчетливым и скрытным человеком, у него на мгновение сжалось сердце.

Он вспомнил тот день на пляже, он догадался, что боссом была женщина с "Изысканным образом жизни, роскошным и стильным декором, хорошим вкусом к вину и некурящая".

Теперь, когда он вспомнил, за исключением неправильного пола, все указывало на Ли Сииана.

Фан Дайчуань вспоминал все внимательно, это было похоже на чтение книги, где все зрители знают концовку. Это было похоже на те книги, название которых уже все испортило. Но он был единственным, кто находился в игре и не мог видеть ясно. После того, как он узнал концовку, когда он оглянулся назад, каждое слово было предвестием.

Ли Сииан никогда не проверял людей, стоящих перед ним.

"Не доверяй никому, особенно мне", - сказал Ли Сииан.

Ли Сииан непрерывно щелкал колпачком ручки.

Ли Сииан отравился, прислонился к его плечу и прошептал: "Хорошо".

Лоб Ли Сииана вспотел, а левое плечо кровоточило. "Это всего лишь одна ночь. Я позволю тебе сделать это один раз".

Глаза Фан Дайчуаня были затуманены. Пожалуйста, не называй меня глупым, подумал он, ты не в игре, ты не знаешь боли.

"Итак, - задохнулся Фан Дайчуань, - ты лгал мне с самого начала".

Ли Сииан слабо улыбнулся, не споря, он сказал: "Да".

"Я был боссом, я знал личность каждого, я разыгрывал вас всех как дураков! Я был первым, кто убил и положил начало всей этой сцене. Я довел вас всех до отчаяния одного за другим, вы чувствовали свое отчаяние? Каждый из них умирал с таким отчаянием, как мой отец, когда умирал".

"Я знаю ваш самый большой страх, я знаю, что приводит вас в отчаяние. Я хочу, чтобы все умерли с отчаянием, исполненные великой злобы к этому миру, как мой отец, который был заперт заживо, когда вода заполнила пещеру."

Нет! воскликнул Фан Дайчуань в своем сердце, - ты не такой!

"Теперь, Чуань-эргэ, - засмеялся Ли Сииан, его голос был низким и мягким, - достань свой яд, давай сразимся всерьез".

"У меня никогда не было серьезного боя с тобой, верно? Будь умницей, я не могу оставить тебя

в живых, и ты тоже не можешь". Он сказал, перо на кончиках его пальцев отражало резкий свет.

<http://bllate.org/book/16082/1438706>